

[Форум](#)
[Чат](#)
[Фотоклуб](#)
[Поиск](#) | [Профиль](#) | [Медали](#) | [Войти и проверить ЛС](#) | [Вход](#)
[Регистрация](#)
[FAQ](#) | [Пользователи](#) | [Группы](#)
[Мариупольские форумы](#) -> -> [История](#)

Вы просматриваете тему: **Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя**

На страницу [Пред.](#) [1](#), [2](#), [3](#) ... [15](#), [16](#), [17](#) ... [34](#), [35](#), [36](#) [След.](#)

[Начать новую тему](#)
[Ответить на тему](#)

Архивы и библиотеки

infoisk.su

Найдем нужные Вам документы в архивах и библиотеках

[Предыдущая тема](#) :: [Следующая тема](#)

Автор

Сообщение

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Ср 02.06.2010 21:09 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

Еще о том же Степане Черном. Лихой был человек... Не за эти ли провинности Петруша его пытался в 1745 году казнить?

Цитата:

2). Объ увещании преступников. (Отрывок из судебного показания и допроса, сделанного Стефану Черному). «Он Стефан Черный совокупился в 1745 году, с ватагом гайдамацким Левушковским куренным уже умершим Охтирою и с ним бывшими 13 чел. товарищами, с ними не малое время прожил, довольствуясь только угоном скота от Татарских чабанов; как присланные от Коша в упомянутому ватагу с товарищи его, (по многим их в великих и заграничных степах партиями войсковыми поисках и непоимках),—нарочные: «чтоб по степу перестали шататься и Татарам чинить обид, но ишлиб на покаяние добровольное в Сечь без сомнения (без опасения) и в том, что шататься и воровать небудут, в Сечевой церкви выконали бы присягу, почему и будут от Коша все прощены». То он с ватагом и прочими товарищи зараз поехали в Сечь, и за приездом по довольному тогда бывшего ата-мана кошеваго Василия Григорьева Сича и всех атаманов и старшин словесному изтязанию: в церкви, в неделании уже напредки (впредь) никаких самовольств, присягли ... от всех в Коше правящих и обществом войсковым за все их преступления, за самовольное покаяние, прощены... он же Черный начал жить в Самаре (т.е. м. Новоселице) в р.Кильчени зимовником честно, а как оженился, то в Чернечом селе» и проч. (1756 Июня 2).

Скальк., 1845, т.1, с.203-204

И еще один документ о наших краях:

Цитата:

4). О наказаниях: а) лишением членов. Шатавшийся по Запорожью наймит (т.е. поденщик, работник) Грицько Капустенко, 25 лет от роду, находясь на рыбных ловлях в Кальмиусской паланке, служил при заводе Запорожского козака Корсунского куреня Демка Кумпана. 24 числа Марта вечером напился пьян и поссорившись за трубку табаку с Запорожцем Никитою Тараном, ударил его ножом; "увидя же, что его крепко ранил, испугался, стал бежать, но за ночьюю темнотою не мог никуда убежать. Прибежавши в рыбный завод, от страху скрылся было в чулане; но на (гвалт) крик Тарана, сбежались другие козаки, и узнав о происшествии, начали поиск чинить, а сыскавши в чулане его обыскали и нашли в платье нож весь окровавленный; взяли его и держали всю ночь под караулом, а между тем дали знать его хозяину Кумпану, который его представил немедленно в Кальмиусскую паланку" и пр. Приговор: "1767 года Августа 8 наказан на сходке уломлением одной ноги"

Скальк., 1845, т.1, с.204-205

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

Добавлено: Пт 04.06.2010 17:38 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Нашел на форуме Вольная станица, в теме, посвященной станице Старошербиновской <http://forum.fstanitsa.ru/viewtopic.php?f=72&p=6680>.

Цитата:

1756 г. 5 сентября. Реестр козаков Кальмиусской паланки, прибывших на Запорожье в 1754-1756 гг. и не вписанных до сичевого реестра.

Куреня Щербинивского:

Филип Чуб

Иван Доломанивець

Кальмиусская паланка. Реестр зимовников и их владельцев.

Куреня Щербинивского:

Леско Лисиця

Петро Велегура

Иван Чорний

Омелко Рипало

Василь Ведлога

Источник не указан.

На этой же странице есть информация о потомках Петра Велегуры.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

Добавлено: Ср 09.06.2010 17:51 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

(Окончание).

Вернемся к нашим баранам. То есть к паланам. Сбилсь.. К паланкам!

С тех пор, как появилось предположение об отсутствии прямой связи между обозначением территории и словом «паланка», все вновь обрабатываемые запорожские документы стали проверяться мной на этот фактор. В надежде обнаружить документ, прямо опровергающий эти построения. Как показывает жизнь, даже самые красивые еретические идеи обычно рассыпаются при тщательной проверке.

Сразу скажу, что особых «успехов» на этом поприще я пока не имею. Вот, привожу один запорожский документ, который в свое время чуть было не поколебал у меня уверенность в своей правоте. Если быть более точным, то это не сам документ, а его пересказ, выполненный Скальковским. Этот фрагмент следует за рассказом о присяге, принятой в Сечи, по случаю вступления на престол Екатерины II.

Цитата:

<...> Но так как многие козацьи дружины были в отсутствии – одне по службе на границах, другия в числе 4,000 чел. в закрытых командах близ Буга, для наблюдения за Едисанскими и Буджацкими Ногайцами, остальные наконец на рыбных ловлях и по зимовникам, на весьма обширном пространстве, - то Кош распорядился о приведении их к присяге на месте. А потому войсковою ассаул Василий Пишмич отправлен был с священником и присяжными листами: на низ Днепра, в Гард и по зимовникам для приведения к присяге всех без исключения чинов Низоваго войска. Таким образом все Запорожье узнало о вступлении на престол Императрицы Екатерины и Кош, послав к гетману и в Киев списки совершивших верноподданническую присягу, доставил нам возможность судить о его составе в 1762 году.

В рапорте, им представленном, показано, что

1. В Коше к присяге приведено старшины и войска - 13,427.
2. В Кальмиусской поланке - 674.

3. В Бугоградской - 427.
 4. В Перевезской или Ингульской - 282.
 5. В Самарской: товариства - 2,323
 «поженившихся» козак - 1,021.
 6. В Кодацкой: товариства - 840.
 женатых козаков - 1,291
 Всего - 20,281 ч. козаков, не считая подданства войскового, ибо поселянам всех названий поимянно присягать не велено. Из этой краткой ведомости видно, что в течение 8 лет с 1755 по 1762 г. народонаселение Запорожья усилилось, ибо самых козаков холостых, т.е. товариства прибавилось более нежели 3,000 чел. <...>

(Скальк., 1846, часть 2, с.237-238)

Поначалу я решил, что в данном случае под «поланками» имеются в виду именно административные области. Но потом, здраво рассудив и представив себе реальную картину принесения присяги на местах, я понял, что первоначальное мнение оказалось ошибочным.

Да, в задании Пишмича было указано привести к присяге «всех без исключения» казаков, включая зимовчаков. Но это не значит, что от него требовалось самому ездить по зимовникам и

вытаскивать за сапоги пьяных казаков из глухих буераков! (Почти стихи! 🤪) По громадным запорожским степям 1762 года были далеко раскиданы сотни (если не тысячи) зимовников, бурдюгов, рыбных заводов и пастушьих ватаг. Просто физически невозможно было Пишмичу со священником объехать их все.

На самом деле, все должно было происходить намного проще и рациональнее. Принесение присяги происходило исключительно в «райцентрах»-паланках. Загодя предупрежденная паланочная старшина собирала в определенный день всех людей (как казаков, так и людей не казачьего сословия), которых смогла оповестить.

После зачитывания указа о восхождении на престол новой императрицы и торжественного

богослужения, собравшиеся в паланке устраивали бурное и продолжительное ликование 🤪. Звонили колокола (или замещающие их била) паланочных церквушек. Казаки стреляли в воздух

из рушниц и пистолей 🤪. Посполитые просто громко орали и кидали вверх ливчики 🤪

. (Ну, по крайней мере, я так себе это представляю... 🤪) Потом важные усачи-запорожцы подходили к писарю. Называли свои имена и курени и ставили свои крестики туда, куда указывал писарский палец. Посполитые такой чести не удостоивались... Ну а затем народ быстро рассосался по шинкам. В такой день грешно не выпить за здоровье новой монархии. И еще грешнее – не

воспользоваться случаем пообщаться с редко видимыми приятелями. 🤪🤪🤪 Надо полагать, что такое обилие гостей в паланке затянулось аж до следующего дня.

То есть, и в данном случае, «паланка» – это не территория, а «точка», конкретное укрепление. Несколько сложнее с приведенной здесь численностью присягнувших по паланкам. Это не число проживающих в данном укреплении, и уж тем более не гарнизон паланки (об этом позже). Они составляли лишь ЧАСТЬ указанной численности. А в сумме - это численность казаков, которых местный полковник смог собрать в своем укреплении в данный день.

Естественно, что оповестить и собрать смогли не всех. Кто-то не вовремя уехал торговать в Крым или Польскую Украину. Кто-то уехал погостить в Малороссию. Кто-то отправился в неизвестном направлении гайдамачить, ловить рыбу или бить зверя. Кто-то не смог покинуть свой зимовник из-за болезни. И т.д. Зато, с другой стороны, в торжественный день в паланке явно находилось и некоторое количество «чужих» казаков – приехавших по разным делам и не успевших дать присягу в своих «ведомствах».

Собственно говоря, кроме «политического момента», сам факт принесения конкретным казаком присяги или ее прогул, внесение или не внесение в реестр присягнувших - особо на дальнейшем

течении жизни этого казака не сказывался. Правда, за несознательность паланочная старшина могла на него занять зуб. А могла и не занять. Тем более, что, как показывают документы, на

мнение этой самой паланочной старшины товариство часто плевало с высокой горки. 🤪

Не было смысла возиться со сверхточным составлением реестра и у самого Коша. Передаваемые в Киев данные о числе казаков **ни на что** не влияли! Один из основных постоянных вопросов в переписке Коша с Петербургом – увеличение ежегодного денежного и продовольственного (преимущественно хлебного) жалования Войску. Поначалу, во время войны 1736-1739 гг. его давали довольно стихийно и произвольно – с учетом возможностей военного времени. После войны официально закрепили ежегодное жалование на том же уровне, что получилось в войну. И с тех пор запорожцы, ссылаясь на постепенное увеличение своей численности и острую нехватку этого самого жалования на всех, почти ежегодно просили его увеличить. И почти всегда Петербург эти просьбы игнорировал. Вплоть до начала следующей русско-турецкой войны жалование поднималось весьма малое количество раз. Кстати, если не ошибаюсь, одно из таких увеличений произошло как раз в 1762 году. Но это произошло вовсе не из-за увеличения численности в реестрах присягнувших...

Так что, можно вполне резонно предположить, что общая численность казаков в ведомстве каждой паланки реально несколько превышала заявленную в реестре.

Еще пара документов на тему функционирования паланок:

Ответ кошевого Алексея Белицкого (от 4 авг. 1760 г.) на запрос министерства, что такое «Буго-гардовая» паланка:

..-----

Цитата:

«В урочище Гард Запорожские Козаки прежде сего и ныне ежегодно в летнее время, для ловли рыбы отправляются з Сечи и из зимовников, и тамо чрез все лето даже до самой осени находятся. А как это уже самое граничное место, то для охранения онаго и поимки воров, також для порядочности между рыболовами и козаками, от Коша полковник с особенною пристойною командою Козаков Запорожских туды отправляются. На зимнее же время в ближия к Сечи места, а именно: в Великий и Малый Ингул (Ингулец) приходят».
(Скальк., 1846, часть 1, с.63-64)

И отрывок из инструкции, данной Кошевым Григорием Федоровым Бугогардовской паланочной старшине, т.е. полковнику Дмитрию Стягайле, писарю Якову Дону и эсаулу Харьку Ведерке. (Судя по фамилии кошевого – это середина 1750-х гг. – LV).

Цитата:

«§2. Прибывши в «Гард» и расположившись на тех местах, где и прежде до сего бывшие полковники стояли лагерями, сделать всей команде пере-пись и назначив от всякаго куреня атаманов, списки в Кош прислать.
« §4. Зимовники в Ингульце и Великом Ингуле и обитающих списать и на крепко смотреть, чтобы в каждом зимовнике на число людей: господарей (gospodari, хозяев) и молодиков, пашпорты з Коша за войсковою печатью взимаемы были.
« § 10. Походной церкви Божией всегда с священником тамо быть, где лагери ваши стоять будут, а не на острове <...>, а вам со всею командою, священника, дьячка и пономаря ничем не обижать, а за ктитора з хозяев себе обрать.
«§11. Быть вам там в Гарду чрез все лето до осени, а на зиму со всею вашею командою и по-ходною Божиею церковию, сойти в Великий Ингул»,

(Скальк., 1846, часть 1, с.64-65)

Оба документа относятся к Бугогардовой паланке. Хорошо видно, что даже в достаточно поздние времена (середина 1760-х годов) это укрепление было **сезонным**. Зимой в нем полковника с «командою» не было. Подобное «поведение» было достаточно характерным для военной стратегии тех времен. В качестве подобных иллюстраций можно привести, например, сторожевую службу Московского царства на границе с Полем в конце XVI века или уход регулярных армий на зимние-квартиры в XVIII веке. Во многом эту традицию консервировал и обычай сборов всего товариства в Сечи в начале года для перевыборов старшины.

Из документов же (и не только этих двух!) также можно углядеть, что кроме назначенного полковника с его командою, подобные сезонные миграции в южные «ведомства» осуществляли и казаки более обжитых северных частей Вольностей. А вслед за ними (и их деньгами) также сезонно приходил и большой поток наемных работников (преимущественно из Малороссии). На зиму же батраки и заброды возвращались в Малороссию или села в северной части Вольностей, а казаки – преимущественно в свои зимовники, которые стояли в основном в «в ближних к Сечи местах» и в более северных районах. Количество же зимовников (и, соответственно, остающегося на зиму населения) в южных приграничных ведомствах запорожцев было весьма небольшим.

И хотя, повторяю, эти два документа относятся к конкретному запорожскому укреплению, у меня есть основания подозревать, что такое же положение вещей было характерно на раннем этапе существования и для остальных южных паланок, включая Калмиусскую. Проверить это достаточно легко. Просто по мере накопления документов нашей паланки обращать внимание на то, когда начинаются первые «зимние» даты. Я, например, в деле №4а из «Архива Коша...» (том 1) видел ордера о розыске преступников и беглых от 25 января (№187), 6 февр. (№191), 25 февр. (№206), 7 марта (№214) и 29 марта (№219) **1766 года**. В этих ордерах, среди адресатов, указано и «калмиусскому [полковнику]» или «в Калмиус». То есть здесь мы можем уже предполагать круглогодичное функционирование данной паланки. Ну а по более ранним годам – будем смотреть.

Приведу здесь **свои краткие выписки** из этих ордеров:

Цитата:

Дело №4а.

Документы за 1766 г.. Розыск беглых.

№182.1766. Января 6. Ордер Коша полковникам Кальмиусской, Самарской, Кодацкой, Ингульской и Бугогардовской паланок про розыск беглеца Ивана Величко, табунщика пикинера Елизаветградского пикинерного полка Леонтия Короткого. №№ 87-91.

«До всех полковников з старшиною...»

Пометки: «В Калмиус - №87, в Самар - №88, в Кодак -№89, в Ингул - №90, в Гард-№91»

№187. 1766. Января 25. Ордер Коша ... про розыск особ, которые ограбили Анну Лизогуб на хуторе Рудивка Первой полковой сотни Прилуцкого полка.

«Гспдну полковнику з старшиною...»

Пометки: « Писат самарскому – №279, кодацкому- №280, калмиусскому - № 281, гардовому - № 282, перевозскому - № 283, асаулу войсковому Андрею Ляху - №287»

№191. 1766. февраля 6. ...про розыск беглеца- украинца Ивана Литвинова, крепостного аудитора Самарского гусарского полка Готова. №346-348.

«До полковников кодацкого, самарского и калмиусского з старшынами...»

Пометки: «№ а-мр до кодацкого – №-ом 346, до самарского- №-ом 347, до калмиусского - №-ом 348.»

№206. 1766. 25 февраля. ...про розыск –беглецов-арестантов Никифора Еремеева, Василия Литвинова, казака Крапивянской сотни Переяславского полка Василия Гладкого. № 531-535.

«Ордер гспдну полковнику з старшинами...»

Пометки: «В Калмиус - №531, в Самар- №532, в Кодак- №533, в Ингул- №534, в Гард -

№535».

№214. 1766. марта 7. ...про розыск беглеца- солдата Брянского пехотного полка Ивана Фетищева. №576-580.

«До полковников...»

Пометки:»В Калмиус - №576, в Самар-№577, в Кодак- №578, в Ингул - №579, в Гард- №580.»

№219. 1766. марта 29. ...про розыск казаков Андрея Кобижчи и Федора Плохуты, которые бежали во время сопровождения их в г.Кременчуг. № 842-846.

«Ко всем полковникам...»

Пометки: «В Калмиус - №842, в Самар- №843, в Кодак - №844, в Ингул - №845, в Гард- №846».

Также в двух «буго-гардовых» документах интересны следующие места. Первое. Место расположения укрепления не было жестко закреплено. Кошу приходилось особо оговаривать в инструкции, чтобы паланочному полковнику не взбрело в голову перенести его на другое место. С учетом небольшой трудоемкости возведения типичных для XVIII века земляных укреплений (типа редутов), это было несложно. Похоже, именно такой процесс неоднократно происходил с нашими миусскими и еланчикскими паланками 1743-1746 годов.

Второе – использование походных церквей также в сезонно-мигрирующем режиме.

*Стационарная церковь отличается от походной в первую очередь своим **антиминсом**. Грубо говоря – это специальный платок, которым накрывается алтарь. Выдается он на конкретную церковь, и сам процесс его выдачи жестко оговорен и подконтролен высшим церковным иерархам. В зависимости от того, что написано на антиминсе, церковь будет или постоянная, или походная. Антиминс постоянной церкви не может покинуть церковь без специального разрешения или распоряжения. В походной же церкви антиминс может переноситься куда угодно. И любая хатка или даже просто палатка после специального обряда может считаться церковью, пока в ней находится этот антиминс. Это, конечно, если очень упрощенно и не влезая в дебри православия. В свое время мне пришлось **ОЧЕНЬ** глубоко вгрызаться в тему устройства первой церкви в Калмиусе в 1754 году, поэтому материал я более-менее представляю. Когда-нибудь надо будет расписать все, что удалось выяснить об этом событии. Но это уже для программы среднего уровня. То есть – еще очень не скоро...*

Понятно, что одна из причин предпочтения походным церквям перед стационарными – возможность их возить с собой в походах. (Хотя, кроме походной **кошевой** церкви, случаи перевозки запорожцами с собой в боевых походах других походных церквей мне не известны). Но, видимо, не менее важным обстоятельством было и то, что поздней осенью они сворачивались и увозились из паланки до следующей весны... В переписке по поводу калмиусской церкви святого Николая мне долго было непонятно требование киевского митрополита Тимофея Щербацкого: «Только б на оние обе походные церкви [вторая – походная сечевая - LV] подлежащие к сохранению их сундуки зготовлены и во всякой чистоте были содержани<...>» (Архив Коша..., т.1, с.122). Для однократного привоза антиминсов и прочего церковного оборудования из Киева в Калмиус это выглядит несколько чрезмерно. Видимо, эти сундуки как раз и предназначались преимущественно для зимнего хранения церковной утвари. Похоже, почтенный митрополит имел куда лучшее представление о функционировании запорожских церквушек, чем мы с вами...

На этом прервемся. Сейчас у меня есть три новости. Две хорошие и одна плохая. Начну с одной из хороших. Славный Кергитский Саньяр-хан (да продлят боги его годы!) принял мою вассальную клятву и подарил деревушку Тарбагатай. Плохая же новость – во время последней войны Тарбагатай был разорен напрочь. Сейчас в нем кроме трупов животных и развалин домов больше ничего нет...

Ну, и последняя хорошая новость. Не получилось у нас закончить паланочную тему в этот раз. Так что истинное окончание у нас еще впереди. С паланками мы еще не прощаемся!

Пойду, еще пару вражеских лордов разобью...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

Александр А.
завсегдатай

[Добавлено:](#) Ср 09.06.2010 18:39 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

L.V.

СПАСИБО! Открываете **Наш Мир!** С удовольствием читаю и хожу по Вашим ссылкам!

СПАСИБО!!!!!!

Зарегистрирован:
16.01.2006
Сообщения: 1783

Медали: Нет

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [ICQ](#) [ICQ](#)

L.V.

[Добавлено:](#) Вс 13.06.2010 13:10 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

[Вернуться к началу](#)

L.V.

постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

[Добавлено: Вс 20.06.2010 18:51](#) Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Александр А. писал(а):

С удовольствием читаю и хожу по Вашим ссылкам!

Вот блин, на это я совсем не рассчитывал. Скажу Вам по секрету (только уж Вы - никому!!!). На самом деле, когда у меня кончаются сюжеты, я сам придумываю имена побасурманистей и указываю левые ссылки. В надежде, что никто проверять не будет.

Да уж, пока никто еще меня не поймал. Но надоть эту практику прекращать. А то неудобно получится...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

[Добавлено: Вс 20.06.2010 18:51](#) Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

(Окончание. Истинное...)

Как я уже писал, ни Скальковский, ни Яворницкий не смогли найти документы о начале запорожских паланок. Не известны они и до сих пор. Я так подозреваю, что не найдутся они и в дальнейшем. Просто по той причине, что **их никогда и не существовало!** То есть, не было никакого одномоментного и продуманного разделения запорожских Вольностей на отдельные «уезды» с четкими границами, с постоянными паланочными центрами, с установившейся структурой паланочного правления и т.д. Все это происходило гораздо более хаотично и постепенно, прошло много стадий. Но прежде, чем мы попытаемся реконструировать начальный генезис

(происхождение, развитие) южных «ведомств» Войска Запорожского, рассмотрим еще одну организационную структуру, широко использовавшуюся казаками в это время.

Если в XVI – XVII веках в Войске Запорожском основной единицей (среднего уровня) был «полк», состоявший из 500 казаков, то в дальнейшем это стало не всегда удобно. В военных документах XVIII века, имеющих отношение к южнорусским степям, стал очень широко использоваться новый термин - «**команда**».

Он применялся не только казаками, но и вообще русскими войсками по крайней мере с самого начала XVIII века. Команды посылались в определенный район и с четко поставленными задачами. Во главе ее стоял офицер (в регулярных войсках) или полковник (у казаков). У них было несколько помощников, своего рода мини-штаб. Размер отряда не был фиксированным и зависел от конкретной обстановки и решаемых задач. После выполнения поставленной задачи «команда» или получала новую задачу, или уходила к основным силам, где обычно расформировывалась, а ее личный состав возвращался в свои подразделения.

Когда первые «команды» пробороzdили наши степи? Я точно не знаю. У запорожцев XVI-XVII веков такого вроде бы не было. Мое знакомство с русскими военными документами старой русской традиции (сохранявшейся еще и в начале правления Петра I) показывает, что и она была чужда «командам». Первый известный мне документ, в которой «команда» регулярных русских войск действует в районе нижнего Приднепровья датируется, если не изменяет память, 1704 годом. По всей видимости, это следствие переноса Петром западноевропейской военной традиции на нашу почву. А уже от москалей «команды» были слязены и запорогами. По крайней мере, мне этот процесс видится именно так. Если я серьезно не прав – пожалуйста, поправьте.

Хорошо сохранились запорожские документы времен Новой Сечи. По ним хорошо заметно, что традиционный состав старшины и для «команд», и для «паланок» был однотипным. В большинстве случаев это были полковник, писарь и есаул. Иногда к ним добавлялись еще подписарий и подасаулий. Также стоит отметить, что термин «команда» очень часто применялся и по отношению к паланочным казакам. Вот подходящий фрагмент из Скальковского (с комментариями LV):

Цитата:

<...> Полковники были двоякого рода: походные и «до паланки». Первые назначались при определении отрядов для занятия постов на суше и на воде, для поимки воров и гайдамак [вышеперечисленное и составляло основную задачу «команд» - LV], для поездки в столицу за Всемилоднейшим жалованьем и провиантом и т. п. Тогда к ним назначалась и полковая походная старшина: асаул или поручик-адъютант и писарь или се-кретарь, для переписки с Кошем, — так как полковники вообще грамоты не знали и недолжны были знать. Они назывались «походною стар-шиною» для отличия от обыкновенной, посылае-мой ежегодно «на правление» в паланки, которая именовалась в просторечии «паланочным панством». Во всякую паланку, как мы видели из упомянутой выше росписи чинов за 1755 г., назначался полковник, асаул, писарь, подасаулий и подписарий; три пана и три пидпанка, как го-ворит Корж. Полковник в знак своей власти получал перначь, который носил за поясом и значек или знамя, который нес хорунжий полковый впереди **его команды** [Выделение мое - LV]. <...>. Скальк., 1846, т.1, с.95.

Вполне допускаю мысль, что на такой состав старшины могли повлиять не только образцы великороссийских «команд», но и некоторые местные запорожские традиции. Так, по крайней мере, уже в Мазепинские времена Войско имело на переправах сборщиков мыта – шафарей. У

которых тоже были свои помощники, и в первую очередь – писари. А, например, во времена пребывания казаков под Крымской властью, отдельный полковник постоянно находился на Буге. Правда, были ли у него тогда помощники и какие именно – того я не ведаю...

Еще один показательный документ - это донесение кошевого атамана Григория Федорова (от 23 Ноября 1755 г.) Гетману Малороссийскому Графу Разумовскому о том: «сколько в войске Запорожском чинов и служителей в один год бывает».

Цитата:

1). Запорожская Старшина 1755 г., первобытного или мирного времени.

I. Войсковая старшина: Число лиц.

1. Кошевой Атаман - 1.
2. Судья войсковый - 1.
3. Асаул войсковый - 1.
4. Писарь войсковый - 1.
5. Куренных Атаманов - 38.

II. Полковники:

1. Бугогардовый - 1.
2. Перевезский - 1.
3. Калмиусский - 1.
4. Самарский - 1.
5. Кодацкий - 1.

III. Полковая старшина, состоящая при всяком полковнике:

1. Писарей во всяком ведомстве по одному, а во всех - 5.
2. Асаулов - 5.
3. Подписариев - 5.
4. Подасаулих - 5.

IV. Постные [постовые - LV] команды:

а) В горе [вверху - LV] реки Днепра, на порогах с командою:

1. Полковник - 1.
2. Писарь - 1.
3. Асаул - 1.
4. Подписарий - 1.
5. Подасаулий - 1.

б) Внизу р. Днепра, в Прогноях, для собирания соли с командою:

1. Полковник - 1.
2. Писарь - 1.
3. Асаул - 1.
4. Подписарий - 1.
5. Подасаулий - 1.

V. Войсковые служители:

1. Подасаулий войсковый - 1.
2. Довбыш войсковый - 1.
3. Поддовбышний - 1.
4. Канцелярских разн. звания служит. - 20.
5. Пушкарь войсковый - 1.
6. Подпушкарный - 1.
7. Гармашев (верно главн. канонеров) - 8.

VI. Старшина на войсковых перевозах.

а) На Кодацком:

1. Шафар - 1.
2. Писарь - 1.
3. Подшафарий - 1.
4. Подписарий - 1.

б) На Никитском:

1. Шафар - 1.
2. Писарь - 1.
3. Подшафарий - 1.
4. Подписарий - 1.

«Всех-же чинов больших и меньших 118 чел.»
(Скальк., 1846, т.1., с.79-82)

Здесь можно увидеть, что полковники пяти запорожских укреплений-паланок представлены на более почетных местах, чем полковники «постных команд». Но это уже 1755 год. Прошло уже более 20 лет после возвращения запорожцев в российское подданство. Если же я прав, то «команды» первичны по отношению к «паланкам» времен Новой Сечи.

Вот теперь самое время расписать мое видение генезиса наших южных паланок. С началом военных действий 1735, а затем и 1736-1739 годов запорожцы и по собственному почину, и по требованию российского командования, посылали «команды» своих казаков для надзора за неприятелем и перехвата его мелких партий. Продолжалась эта практика и после войны, только теперь на первый план вышли задачи контроля территории и выполнения «правоохранительных» функций. В зависимости от текущих нужд и заданий, «команды» перебрасывались в тот или иной район или вовсе сводились. В некоторых случаях, полковники «команд» (если этого требовала обстановка или личное желание данного полковника) устраивали небольшие укрепления-паланки. ПЕРВОНАЧАЛЬНО ЭТО БЫЛИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ, УВЕЛИЧИВАВШИЕ ШАНСЫ

«КОМАНД» ВЫПОЛНИТЬ ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД НЕЙ ЗАДАЧИ! При уходе «команд» из данного района такие паланки часто забрасывались. А следующий полковник мог и вовсе перенести ее на другое место.

И только в ходе «естественного отбора» некоторые из этих временных и сезонных укреплений зафиксировались на определенных (наиболее удобных и выгодных) местах. Это и были те пять «первоначальных» паланок – Бугогардовская, Перевизская, Калмиусская, Самарская и Кодацкая.

Поначалу в южных «ведомствах» запорожцы «ловили легкую деньгу» (в первую очередь – на рыболовстве) и уходили на зиму в более обжитые северные области. Со временем несколько южных паланок устаканились на определенных местах. И именно они (пусть пока и сезонные), стали «центрами кристаллизации» для начавшегося процесса заселения.

Некоторые современные украинские ученые, пользуясь статистическими методами, успешно рассчитывают количество населения Запорожских Вольностей времен Новой Сечи. По их подсчетам, даже в южных ведомствах, количество зимовников и населения было достаточно велико. Сразу скажу, что за некоторые из используемых ими методов я бы руки отрывал по самую ладонь. В самом деле, если ориентировочную динамику роста населения северных частей Вольностей (смежных с Малороссией) механически применить к безграничным пространствам южных ведомств, то цифры получаются просто охренительные. Вспоминается нетленное: «Есть ложь, есть большая ложь и есть Статистика». Возможно с позиций интересов «державотворення» такие манипуляции и оправданны, но они весьма плохо стыкуются с данными современных событиям документов.

Упрямые же документы и воспоминания современников согласованно поют о том, что на севере Вольностей действительно было много зимовников, сел и местечек с быстро растущим населением. Наибольшие успехи в деле заселения Вольностей приходятся на времена долгого правления Калнышевского. На рост населенности повлияла напрямую и очередная русско-турецкая война (1768 - 1774 гг.). Тогда, с одной стороны, население южных запорожских «ведомств» было почти поголовно эвакуировано на более безопасный север. С другой стороны, массами бежал народ из соседней Малороссии, разоренной тяготами прифронтового положения.

Большая же часть южных областей Войска была вовсе не заселена. У одинокого зимовника в степи было слишком много шансов быстро исчезнуть. Обычно зимовники, кучковались «гнездами». Соседи предупреждали друг друга о большой опасности и вместе отбивались от мелких шаек. В таком «гнезде» бывало несколько зимовников, пусть даже и разделенных километровыми расстояниями. А дальше, до следующего «гнезда» - опять голая незаселенная степь.

Естественно, что наиболее рентабельным было расположение зимовников вблизи основных рынков сбыта. Или, хотя бы, рядом со шляхами чумаков. Становление в наших краях такого военного, административного и торгового центра как Калмиусская паланка вызвало и рост количества зимовников в ее округе. А увеличение числа зимовников делало вопрос превращения паланки из сезонной в круглогодичную лишь вопросом времени. Вероятно, в 1760-х годах Калмиус уже превратился из чисто военного укрепления в постоянное поселение с паланкой при нем. Генерал-фельдмаршал князь А.А.Прозоровский, хорошо пообщавшись с запорожцами, писал в своем письме от 25 июня 1770 г. к графу Чернышеву (<http://feb-web.ru/feb/rosarc/zgp/zgp-177-.htm>) : «Как скоро нынешняя с Портою Оттоманскою война открылась [1768 г.- LV], то запорожцы тотчас в совете своем положили, все селения, лежащие от устья Салери (Самары?) до реки Конской по рекам Волчей, Терном, Сухим и Мокрым Ялам, по Торцу и по Калмиусу — сжечь, а некоторые оставить без жителей, что того ж времена и исполнили: **селение Усть-Козмиуса (sic), где было дворов до пятисот и церковь**, сожгли, а жителей всех согнали к устью Самары и к Сечи запорожской; <...>». Сильно подозреваю, что именно к Калмиусу этого же периода относится на самом деле и запись Миллера от 1775 года: «<...> у Азовского моря, на устье реки Берды, завели они селение холостых Казаков для рыбного промысла, с походною церковью<...>».

Конец этому расцвету положило начало войны с турками осенью 1768 года. То, что не успели эвакуировать казаки, уничтожили татары в ходе мощного набега в январе 1769 года. В дальнейшем запорожцы вернулись в наши края, но бывшего положения восстановить уже не смогли. Кажется, не восстанавливался более и Калмиус. Впрочем, с этими событиями еще нужно разбираться отдельно.

Осталось только поговорить о численности команд. В начале каждого года все казаки старались собраться в Сечи, где происходили перевыборы старшины. Тогда же, по всей видимости, менялось и паланочное руководство. Одни историки считают, что они избирались на паланочных радах, другие – что назначались централизованно. Точно я не знаю, но склоняюсь ко второму варианту. В отличие от традиции перевыборов сечевой старшины, уходящей корнями в глубокую старину, институт «команд» представляется более молодым. Он складывался под российским влиянием и в условиях все более углубляющейся тенденции к переходу к «единоначалию». Поэтому более вероятно назначение полковников команд новоизбранным кошевым. Хотя, кажется, у паланочных казаков сохранялось право самостоятельно сменить особо обгавдившихся полковников.

Размер команд был самым разнообразным. Вот команды, состоящие каждая из двух полков по 500 человек:

Цитата:

<...> <...> В Июле 1769 г. в авангарде храброго генерала Зорина, отправлены были две тысячные команды Запорожцев, которым сделано было следующее рписание.

«В первую тысячную команду:

Командиром : Войсковый Старшина Андрей Лях.

При нем: Писарь Василий Чернявский, Асаул Иван Гараджа.

У него: 1) Полковник Степан Гелех, при нем: Писарь Демко Третьяк, Асаул Иван Бабура.

2) Полковник Павло Нос , при немь : Писарь Яков Дон, Асаул Григорий Ниур.

«Во вторую тысячную команду:

Командиром : Войсковый Старшина Алексей Черный.

При немь: Писарь Василий Ержь , Асаул Афанасий Куций.

У него: 1) Полковник Савкак Цибодрида, при нем: Писарь Данило Подласий, Асаул Иван Сухина.

2) Полковник Дитон Красовский , при немь: Писарь Нестор Гаврилов, Асаул Василий

«... полковник Антон Красовский, при нем штаб-квартира пестер Гаврилов, два Василия Головки. Скальк., с.96

А вот другое свидетельство: О постах или пикетах <...> - это расписание их, сделанное по приказанию графа Панина для наблюдения за неприятелем во время зимы (28 ноября 1767). «<...> А всего на 20 постах: Войсковый старшина – 1; Полковников – 20, Полковых старшин – 43, Козаков пароконных – 2844, пеших - 800. Всего 3708 старшин и ряд. козак.<...> (Скальк., 1846, т.1, с.150-151)». Т.е., на 20 полковников приходилось 3644 рядовых казака. Понятно, что численность указанных постов была разной. Но, в среднем по больнице, на 1 полковника приходится около 180 человек рядового состава.

Встречаются и другие цифры. Так, 1 октября 1773 г., академик Гильденштедт приехал «к форпосту, занимаемому Запорожским полковником с двумястами человек.» (http://parasoma.narod.ru/articles/hildenstedt2.htm). Форпост этот располагался у Кальмиуса, где-то в районе Сартана - Волонтеровка. При желании, таких документов с разнообразными численностями команд можно найти еще много.

Паланочные полковники обычно отбывали в свои ведомства уже после схода снегов. С ними шли «пристойные команды». Понятно, что, например, в вольности Самарские (по данным присяги 1762 г. – 3344 холостых и женатых казаков плюс множество посполитых), Калмиусские (674 хол. казака) и Ингульские (282 хол. казака) пристойно было отправлять разные по размеру команды. Сколько конкретно – я сказать не могу. Но, думаю, вряд ли больше, чем половина или треть от всех зафиксированных казаков. Остальные, по идее, должны быть местными зимовчакми и пришедшими по своей воле на сезонные заработки казаками.

В связи с иррегулярностью Войска и недостаточностью получаемого за службу жалования, пришедшие с паланочным полковником казаки не занимались постоянно охраной порядка в своем ведомстве и выполнением приказов своей старшины. Все это происходило посменно. В свободное же от дежурств время, они занимались улучшением своего финансового положения. Кто заводил свое хозяйство или рыбные заводы, кто занимался торговлей или ремеслом, а кто и занимался к более зажиточным хозяевам. Это, естественно, уменьшало размер военных сил, одновременно находившихся в распоряжении полковника. Но, с другой стороны, и все остальные казаки его ведомства должны были беспрекословно выполнять его поручения, ходить в дозоры и так далее. Но даже и с учетом этих «добровольных» помощников, под рукой калмиусского полковника одновременно находилось не более двух-трех сотен вооруженных казаков. Конечно, в экстренных случаях можно было поднять под ружье поголовно всех казаков своего ведомства. Но, без крайней необходимости, злоупотреблять этим не стоило, так как хозяйство казаков расстраивалось и в паланке мог начаться ропот.

Имея столь небольшие силы, паланочные полковники, естественно, были не в состоянии плотно оберегать весь периметр своего ведомства и поддерживать порядок на всех сотнях квадратных километров его территории. Приходилось сосредотачиваться на патрулировании лишь наиболее стратегически важных объектов и дорог. К тому же, некоторую часть сил оттягивали и не столь необходимые, но гораздо более приятные обязанности:

Цитата:

8. Сбирают они с купечества не меньше половинной части, против таможенных сборов, под видом не так чтоб учрежденной от них тарифы, а берут они за перевоз войсковыми лодками, а на сухом пути, через реки, за мосты (ибо во всей их земле нет ни единого моста, или хотя бы на малейшем протоке гати, с которые бы не собиралось на полковника той паланки, в дачах которой есть переезды, с порожной телеги по копейке). А также и за безопасность в пути, от их людей за конвоевание приставленного одного человека к Едущему обозу, с войсковым перначем или булавою, а больше прилепленную на булаву войсковую печатью; однакож хотя бы сего конвоя кто и не требовал, но ему дают и должен расплатиться непременно, но точности их установления.

:"Записки генерал-фельдмаршала князя А. А. Прозоровского"
<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Zapiska1769-74/text.htm>

Номинально полковнику каждой паланки надлежало поддерживать порядок на весьма громадных кусках территории. Думаю, что это разграничение зон ответственности тоже не было одномоментным и продуманным, а сложилось постепенно. И скорей всего, оно не обошлось без острой подковерной борьбы. Борьбы за то, чтобы спихнуть какому-нибудь другому полковнику большую часть неудобных земель. Тех, которые будучи еще не населены, не могли приносить данному полковнику доход, зато были очень удобны для всяких гайдамак и харциязк. То есть добавляли ненужной головной боли и без всякой отдачи. Нечто похожее можно наблюдать и сейчас при распределении между производственными участками территории для покоса травы или снегоборьбы. 🙄

Так что, и сами укрепления-паланки, и «гнезда» зимовников в наших краях представляли лишь небольшие островки безопасности и порядка на бескрайних просторах наших степей. Вероятно, если бы запорожцам удалось продлить свое пануванье еще на несколько десятилетий, они бы смогли плотно заселить казаками и посполитыми и наши края. Но этого времени у них уже не было. В 1775 году Сечь была ликвидирована и заселением наших мест озаботились уже имперские власти. Но это уже совсем другая история...

Вот к таким далекоидущим выводам привело небольшое сомнение в значениях употреблявшегося запорожцами слова «паланка»... Впрочем, я вполне сознаю, что могу и ошибиться. Скорей всего я заблуждаюсь. Почти наверняка я совсем не прав! Но, все-таки, хочу обратиться к тем, кому «по долгу службы» приходится регулярно работать с запорожскими документами. Чисто на всякий

случай, держите червячок сомнения в своей голове. А вдруг я в чем-то окажусь таки прав? 🤪

P.S. Ну вот, закончил еще одну тему из своей программы-минимума. Хотя, по первоначальным задумкам, она должна была быть последней, завершающей и подбивающей итоги. Но, вроде бы, и так неплохо получилось. Значит, осталось еще четыре темы: петровская, домашинская, о зимовниках и фортификациях. Ох, осилить бы...

P.P.S. На днях где-то на Днепровском левобережье встретил самого Дивея-мурзу. Хорошо хоть, я еще не успел примкнуть ни к какой фракции, а мой мелкий отряд в качестве потенциальной

добычи его не заинтересовал. Теперь хоть знаю, как он выглядит.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Сб 17.07.2010 12:51 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Ну что же. Раз уже упомянули о зимовниках, то о них темку и зафигачим. Сразу уточню, что сейчас речь пойдет не о реальных зимовниках в ведомстве Калмиусской паланки времен Новой Сечи, а о виртуальностях гораздо более ранних времен.

Если кто еще помнит начало темы «Легенды и выдумки...», то может быть припомнит и то, что в посте от 18 сентября 2007 г. мы уже разбирались с т.н. «Универсалом Батория». Общий вывод совпадал с мнением Миллера и Яворницкого - о недостаточной надежности и достоверности данного документа в связи с разновременными вставками. А в конце данного поста была такая запись:

Цитата:

P.S. От меня лично. Заинтересовался упоминанием слова "зимовники" в универсале. "<...>Перші документальні згадки про зимівники належать до жалуваної грамоти від 20 серпня 1576 року польського короля Стефана Баторія, <...> Ляскоронський помер у 1531 році, а перший свій похід на татар він організував у 1518 році. До того ж, в документі говориться про зимівники як про щось цілком стале і зрозуміле. Без будь яких додаткових пояснень, що само по собі свідчить про вже досить тривале його існування. Добре видно, що запорожці мали свої зимівники від Самари до Дону вже в XV ст.<...>" (Олександр Олійник. Зимівник в колонізаційних процесах Південної України).
Вместе с тем, мне пока нигде не удалось найти ответ на простой вопрос: **"Когда ВТОРОЙ раз встречается слово "зимовник" для обозначения запорожского хутора?"**. Во времена Новой Сечи - точно есть (нашел, например сообщение 1734 г.). А до того? Насколько велик разрыв между ПЕРВЫМ и ВТОРЫМ упоминаниями слова? Не анахронизм ли это для грамоты Батория?

За прошедшие три года прямого ответа на данный вопрос я так ни у кого не нашел. Зато я смог поработать с ним «косвенно». И только укрепился в своих нехороших подозрениях.

Вообще, такие слова как *зимник*, *зимовье*, *зимовник* очень легко образуются в наших восточнославянских говорах. Встречал, например, слово «зимовники» в переписке Москвы с Доном конца XV века по поводу перекочевков ногайцев. Ну а как обстояли дела с использованием этого «сложившегося и понятного» слова у запорожцев? Ведь зимовник у казаков – это не содомский грех, который был и мало распространен, и тщательно скрывался. Зимовник – это капитальное строение, которое может существовать лишь в системе себе подобных объектов. А, следовательно, полностью замаскировать такое явление на местности не реально. И оно должно оставлять многочисленнейшие (!!!) следы в самых разноплановых документах интересующего времени (хозяйственные и судебные дела, записки путешественников и шпионов, литературные памятники, карты и т.п.). Ссылки на то, что от предшествующих Новой Сечи времен сохранилось слишком мало документов – не принимаются. Документов – до фи́га и еще немного!

Есть такая книга: *Олійник О.Л. Запорозький зимівник часів Нової Січі (1734-1775). – Запоріжжя: Дике Поле, 2005.* Она целиком посвящена именно зимовникам. Эта тема рассмотрена в ней подробно и со всех возможных (а нередко и весьма неожиданных) углов. Есть в книге (очень) много мест, с которыми я не согласен, есть недоработки и даже некоторые «ляпы» (а у кого их нет?). Но, в целом, весьма достойная работа. С ней уже вполне можно работать и дискутировать.

По мнению автора, пра-зимовники зародились еще в далекие времена литовской экспансии (задолго до эпохи Вишневецкого). Тогда глубоко в степи пробирались ватаги или артели украинских промысловиков, занимавшиеся преимущественно рыболовством и звероловством (ну и мелким грабежом, при случае). На зимнее время большая часть их состава уходила в города и села Украины. А атаманы таких ватаг с немногими людьми и общим имуществом ватаги оставляли зимовать в степи, в так называемых «кошах». «Ці опорні бази-коші власне і були першими зимівниками». В дальнейшем «На їх основі формувалися курені, а їх федерація пізніше об'єдналася в Січі» (с.7). То есть, эти ватаги стали предтечами запорожских казаков.

Как отмечает автор: «враховуючи багатоплановість і складність поставлених завдань, слід наголосити, що їх вирішення можливе лише при умові поетапного дослідження зимівничого

господарства в динаміці протягом усієї історії існування Запорозьких Вольностей» (с.11). По авторской схеме все ранние упоминания запорожских казацких станов подаются как «коши». Хотя, в документах тех времен слово «кош» использовалось не так уж и часто. Для более поздних времен автор широко употребляет словосочетание «кош-зимовник». И, затем, плавно переходит на собственно зимовники позднейшего времени. Причем, по его мысли, запорожские зимовники даже смогли повлиять на развитие хуторского хозяйства в Украине времен Хмельницкого (с.53).

Мне данная схема кажется слишком надуманной и не достаточно доказанной. Но речь сейчас не о том. Основной упор в работе делается на анализе разнообразных и многочисленнейших

документов времен Новой Сечи с упоминанием зимовников. Но не меньше усилий автор приложил и к поиску БОЛЕЕ РАННИХ документов по данной теме. Надо ли говорить, что за результативностью его поисков я следил не менее напряженно, чем он сам?

Первое свидетельство.

Естественно, что Олейник не смог не затронуть сам универсал Батория-Хмельницкого. Его мнение о нем не отличается от приведенной выше цитаты из его более ранней работы «Зимівник і колонізаційних процесах Південної України». Забавно, что о ситуации в Подонцовье времен самого **Стефана Батория** (1570-е – 1580-е годы) сохранилось **множество документов**. Помимо подробностей о левом («русском» или «ногайском») берегу Донца, есть и много упоминаний глубокого проникновения в степи к югу от реки. И никаких запорожских зимовников в них не встречается. Да и сам Баторий ситуацию в данном регионе должен был хорошо представлять. Одним из эпизодов Ливонской войны стало разорение «литовскими людьми» русских пограничных областей к северу от Донца...

Ну, а кроме этого, в книге приведено еще несколько документа из эпохи, предшествовавшей Новой Сечи, в которых, по мнению Олейника, содержатся упоминания зимовников. Привожу ВСЕ:

Второе свидетельство.

Цитата:

«<...> В усякому разі, в першому відомому описі такого козацького стану, поданому в 1575 році польським хроністом Мартином Бельським, козаків зображено саме як сезонних промисловиків, що займалися ловлею та заготівлею риби. А їх осередки на низу Дніпра названо «кошами».»

(с.37-38, ссылка на Kronika Marcina Bielskiego. – Sanok, 1856. S.1358).

Данное сообщение непосредственно к теме «зимовников» не относится. Не упоминается и само слово.

Третье свидетельство.

Цитата:

«На кордонах Вольностей зимівники виконували роль прикордонних форпостів. Це мав на увазі Еріх Лясота, коли згадував про хуторян на кордонах. <...>» (с.103, ссылка на Эрих Лассота. Путевые записки. – Спб., 1873. – с.49).

«<...> Повідомлення Еріха Лясоти свідчило про розмежування між власне січовиками – воїнами професіоналами і зимівчанами – господарями, котрі жили десь на кордонах і лише номінально були підпорядковані січовій адміністрації. <...>» (с.149, ссылка та же).

«<...> Намагання певної частини зимівчан жити на кордонах спостерігалось ще з часів Лясоти. У своєму листі до австрійського цісаря Рудольфа II від 3 липня 1594 року запорожці згадували про хуторян, що живуть на кордонах. А тому слід обережно ставитися до ствердження В.Степового, що над татарським кордоном зимівників було мало. <...>» (с.163)

В 1594 году, по заданию австрийского императора Рудольфа II, Эрих Лясота осуществил дипломатическую миссию к запорожцам. О чем и оставил довольно обстоятельные **записки**. Слово «зимовник» в них, кстати, отсутствует.

Заинтересовавшее Олейника место представляет собой фрагмент письма запорожцев к австрийскому императору, хотевшему их нанять. Определяя свою численность, казаки писали: «Доводим также до сведения в. и. в. [Вашего императорского величества - LV], что количество нашего запорожского войска достигает шести тысяч человек старых, отборных казаков, не считая хуторян, проживающих на границах.». Если я правильно понял авторскую мысль, то Олейник предполагает расположение этих хуторов по запорожско-татарской границе. Но, похоже, он ошибается.

Как явствует из тех же записок (да и из реалий тогдашней обстановки), упомянутые хутора должны были располагаться по южному польскому приграничью. То есть, не в пределах Запорожских Вольностей, а еще на территории Польской Украины. Так, на обратном пути Лясота проезжает четыре хутора между Черкасами и Белой Церковью (12 и 13 июля). Два хутора – каневских, один – ржищевский и последний – белоцерковский. Более в данном тексте ни хутора, ни хуторяне не упоминаются.

Об этом же говорит и фрагмент сообщения Лясоты, где он разбирает неправдивость сведений о запорожцах, данных при организации посольства авантюристом Станиславом Хлопицким. «В-третьих, он утверждал, что число казаков простиралось от 8 до 10 тысяч, что также не верно, ибо

спустившись к ним, я застал всего около трех тысяч человек. Правда, они могут, при желании, собрать еще несколько тысяч войска, если призовут к оружию всех тех казаков, приписанных к запорожской общине, которые проживают в различных городах и селах [Выделение мое - LV].»

То есть, «тылы» запорожцев вместе с их хуторами и городом Трахтемировым находились на контролируемой польскими приграничными старостами территории. («В Терехтемиров, недавно основанный городок, пожертвованный королем Стефаном запорожским казакам на содержание больницы» - эта запись Лясоты подтверждает часть сведений «универсала Батория»). И, естественно, что естественный отбор в лежащих рядом со Степью районах растений в этих хуторах не огородников, а воинов. Которые тоже числились запорожцами и при удобном случае с удовольствием меняли ведение домашнего хозяйства на военную вылазку.

Но территория запорожского Низа польской не была! И то, что там происходило, Польша практически не контролировала. Низовики, хоть и признавали польского короля своим номинальным правителем, довольно плотно сотрудничали и с московскими царями. Это, кстати, несколько раз отмечается и в записках Лясоты. Первая попытка поляков возвести крепость на собственно запорожских землях была предпринята только в XVII веке (Кодак) и закончилась весьма неудачно.

В уже упоминавшемся письме к императору казаки пишут (приведу более полный фрагмент):
 «Просим также в. и. в. обратиться с грамотою к его королевскому величеству и к чинам польского королевства о том, чтобы каждый казак, на основании охранной их грамоты, **мог свободно и беспрепятственно выступать в поход, выходить из их страны и возвращаться на родину.** [Выделение мое - LV]. Доводим также до сведения в. и. в., что количество нашего запорожского войска достигает шести тысяч человек старых, отборных казаков, не считая хуторян, проживающих на границах.» . Эта просьба представляла интерес не столько для «сичевиков», сколько для «хуторян». В случае несогласованного ухода на царскую службу, им в этом могли бы препятствовать местные старосты. Или же могли создать большие проблемы при возвращении казаков в свои хутора.

Так что и это свидетельство, скорее всего, не относится к хуторам (зимовникам?) на собственно запорожских землях. (Хотя, подозреваю, что описанные хутора и являются тем самым "недостающим звеном" в генезисе зимовников. Вот только их перенос в запорожские степи произойдет попозже. Возможно, причиной этого переноса станет возрастающая безопасность этих земель вследствие постепенного ослабления кочевников. А может быть, их вытеснят в степь поляки в ходе "закручивания гаек" после многочисленных восстаний на Украине XVII века. Тяжело сказать, не зная документов).

Четвертое свидетельство.

Цитата:

«Інший польський хроніст Маркіян Пашковський більш детально описав життя козаків у зимівниках на початку XVII століття. Він зазначив, що в них зберігалися різні необхідні для промислів речі та оброблялася здобич. М.Пашковський змалював зимівник як базу відпочинку і господарський осередок».

(с.38, ссылка на Шевчук В. Погляд на козацький устрій у політичній ліриці XVII – XVIII ст. // Хроніка, 2000. – Вип.23-24. С. 103-115)

Произведение Пашковского мне, к сожалению, найти не удалось. Судя по ссылке, Олейнику оно тоже известно не напрямую, а в пересказе В.Шевчука. Поэтому вопрос о наличии слова «зимовник» в первоначальном тексте Пашковского остается открытым. И сильно подозреваю (рупь за сто!) что его там не было... Если будет okazия – проверю.

Пятое свидетельство.

Цитата:

«Є певні відомості, що зимівники розташовувались і за межами південних кордонів Запорозьких Вольностей, власне на території татарських володінь. І цей процес зовнішньої колонізації розпочався досить давно. Відомий мандрівник другої половини XVII століття Евлія Челебі у своїх подорожніх нотатках, при описі штурму козаками Очакова, згадував зимівник, що знаходився за фортецею Хасан-Паша. З подальшого опису подій видно, що цей зимівник, крім суто господарського призначення, напевне виконував і роль торговельної факторії. Тут займалися бджоларством, садівництвом, мали худобу та млин.»

(с.119, ссылка на: Евлія Челебі. Книга подорожі. Північне Причорномор'я. – Одеса, 1997.- с.41)

То, что во времена Новой Сечи (в мирные годы) часть запорожских зимовников располагалась на чисто татарской территории, рядом с кошами кочевников – чистая правда. Сам такие документы видел, и немало. А вот насчет описания запорожского зимовника под Очаковым у Челеби...

Эти данные взяты из рассказа Эвлии Челеби об осаде 1657 или 1658 года украинскими казаками Очакова. Вот как выглядит интересующий нас фрагмент в издании **1961 года**:

Цитата:

Тотчас же кяфиры на четырех лодках, связанных воедино, проникли **в зимовье** [выделение мое - LV], находящееся позади крепости Хасан-паша, с помощью повозок стащили с лодок восемь английских железных пушек, потянули их волоком и доставили во внешние посады Очакова. [Здесь] они выкатили несколько бочек с медом и фруктовым напитком и [продолжали] двигать, волоча свои пушки. Затем они впрягли в пушки находившийся в посадах рабочий скот и лошадей с конной мельницы. [Потом] зажгли посады, а сами с пушками и бочками прибыли в окопы под крепостью. В это время из крепости снова понеслись крики «Аллах! Аллах!» и на них (кяфиров) обрушился такой ливень свинца и пушечных ядер, что несколько сот кяфиров было разорвано [в клочья].

Однако те перепились захваченными в посадах вином, бузой и водкой и, обезумев, в опьянении и ярости снова ринулись на крепость, спустились в окопы, потом стали карабкаться на крепостные стены. Тотчас же наши борцы за веру начали поливать их нефтью, смолой и кипятком, швыряя в них бомбы [в виде] горшков и ручные бомбы и отогнали их прочь от крепости.

Тогда кяфиры, у которых были их свинские пушки, спешно наполнили в своих окопах землей вышеупомянутые бочки из-под меда и фруктового напитка; этими бочками они прикрыли и защитили снятые с кораблей восемь пушек и открыли из них огонь. Но что могут сделать крепости Очаков такие пушки!.. Когда кяфиры стали в окопах продвигаться вперед, по ним так ударили [наши] исполинские пушки бал-емез, что у этих простаков не осталось ни бочек из-под меда (Здесь игра слов: бал означает "мед", название пушек бал-емез буквально означает "меду не ест"), ни их английских пушек.

Украинского издания 1997 года, на которое ссылается Олейник у меня нет. Сильно подозреваю, что в нем переводчик - без всякого злого умысла - заменил русское слово «зимовье» на близкое

ему по значению украинское «зимівник». На что и попался уважаемый автор. На самом деле, ни о каком ЗАПОРОЖСКОМ пристанище здесь речи НЕТ!!! В данном случае, «зимовье» - это то ли часть прикрепостного посада, то ли примыкающие к посаду постройки, где зимовала часть очаковских ногайцев. И именно оттуда казаки награбили бочки из-под меда, а также прочие хозяйственные припасы и скот! Не упоминается никакое запорожское присутствие и в предыдущих главах, где Челеби чрезвычайно дотошно описывает город и укрепления Очакова. Никакого отношения к

интересующей нас теме данное описание НЕ ИМЕЕТ.

Шестое свидетельство.

Цитата:

Пряме повідомлення більш раннього періоду про оборонне значення зимівників належить Георгію Кониському: «Сірко, укріпивши свої зимівники на островах біля Січі, тримався нейтрально і очікував, як закінчатся зазіхання турецькі і війни їх з Росією та Цісарем».

(с.100, ссылка на: Георгій Кониський. Історія Русів. – К., 1978.-с.233)

Данный фрагмент относится примерно к 1680 г. (Часть II, глава 5). Еще два упоминания зимовников в «Истории Русов» относятся к 1640-м годам (Часть I, гл.4, 5) и одно – к концу 1760-х гг. (Часть III, гл.5).

Знаменитая «История Русов» – это анонимный исторический трактат, написанный то ли во второй половине XVIII, то ли в начале XIX века. Григорий Конисский – лишь один из вероятных претендентов на авторство. Полный текст можно прочесть, например, [здесь](#).

Этот труд сильно повлиял как на становление украинофильства, так и на литературные произведения многих писателей и поэтов той эпохи, включая и Пушкина с Шевченко. Невзирая на столь большие заслуги, эта работа не раз становилась объектом критических разборов. В ней находили много натяжек и искажений фактов. Большая часть источников для данной работы нам не известна, поэтому проверке не подлежат. В общем, достаточно мутный источник. Это слова не мои, а Костомарова: «Мне значительно повредило доверие, оказанное таким мутным источником, как „История русов“»

Достаточно интересную и ценную информацию «Истории Русов» все-таки использовать можно. Но только при условии перекрестных проверок другими документами. Что же касается упоминаний в «Истории Русов» зимовников под 1640-ми и 1680-ми годами... Наш аноним записал это через 100 - 150 лет после описываемых событий. И взял ли он эти фрагменты из более ранних документов, или же пытался описать старину своими словами и так, как это сам представлял – мы не знаем.

Седьмое свидетельство.

Цитата:

«<...> Князь Мишецкий повідомляє навіть про заколот і протистояння homo esopomicus проти homo militaris за часів Олешковської Січі (1710-1734), адміністрація якої зимівчан підданими у себе мала й образи і насильства їм чинила. Тому ті й переселилися в Кам`янку. <...>»

(с.149, ссылка на Мышецкий С.И. История о казаках запорожских... – Москва, 1847. –

с.11)

Князь Семен Иванович Мышецкий, инженер-поручик, находился в Запорожской Сечи с 1736 по 1740 г. Возводил там фортификации. Оставил крайне интересные и ценные заметки (или, по мнению уважаемого А.Л.Олейника, шпионский «отчет» (с.31)) о запорожцах его времени и их истории. В своей «Истории...» (или «отчете» - как кому больше нравится) Мышецкий неоднократно использует слово «зимовник», в том числе применительно ко времени пребывания запорожцев под Крымским ханством.

Что касается до приведенного фрагмента из работы Олейника, получается немного странная история. Издания 1847 г. у меня нет, но в [издании 1852 г.](#) таких выражений как «homo esopomicus» (люди хозяйственные?) и «homo militaris» (люди воинственные?) нет вовсе. Да и переселение на Каменку по Мышецкому предприняли не самарцы-«зимовчане», а именно алешковцы-сечевики... Вот как выглядит упоминаемый сюжет:

Цитата:

А какъ Запорожскіе Казаки, подъ командою Хана Крымскаго ходили въ Черкесы въ нѣсколькихъ тысячахъ, то Запорожскіе Казаки-жь, которые живутъ при рѣкѣ Самарѣ, собравшись во многой силѣ, и пошли военною рукою на Запорожскую Сѣчу, въ урочище Олешки, и оную всю разбили и разграбили, и людей множество перерубили и вѣшали, и потомъ оную всю выжгли; и за то они то чинили, что Запорожцы подданными у себя имѣли, и многіи имъ насильства и обиды чинили.

И какъ Кошевой, съ Запорожскими Казаками, изъ Черкесъ возвратился, и увидѣль разореніе своей Сѣчи собралъ всѣхъ Запорожскихъ Казаковъ, и переселился изъ того урочища Олешекъ, въ старую Сѣчу, Каменку, о которой выше сего во многихъ пунктахъ упомянуто; и по томъ умыслилъ съ своими Казаками, чтобы обиду свою живущимъ Казакамъ при рѣкѣ Самарѣ отомстить, и собрався съ великими силами, и пришедъ на ихъ поселеніе и зимовники, съ великою яростию на нихъ напалъ, и многія ихъ жилища разорилъ и множество Казаковъ порубилъ и вѣшалъ, и другими тиранскими муками мучилъ.

<http://litopys.org.ua/samovydsam11a.htm>

Мышецкий это сообщение не вздумает. Видимо, об этих же событиях (только изменив объект

Цитата:

Вновь поселившаяся Сеча сгоняется с места

По сему изменники оные, запорожцы, поселились было по той же стороне реки Днепра, ниже при самом устье, где в Днепр впадает речка Каменка, и устроили себе новую Сечу; тоию коль скоро об оном известно стало, и что они уже состоят под ведомством крымского хана, то через посланную партию, их опять так как по близости с российских мест, согнали и Кош их разорили.

Сечевские козаки на иное место переселяются

Тут запорожцы должны уже были перейти за Днепр на крымскую сторону и, по показанию крымцев, построиться еще ниже близ Днепра, на урочище Алешках, где и имели свою Сечу или Кош безпрепятственно до 1733 году.

<http://litopys.org.ua/rigel/riq19.htm>

Как там точно было дело, я так не раскопал. По некоторым современным данным – повторное разорение Сечи было выполнено отрядом, посланным гетманом Скоропадским и генералом Бутурлиным. Какова была в этом роль самарцев – не знаю. По поводу же ответного нападения запорожцев – вероятно это имеются в виду совместные нападения запорожцев с татарами на украинские области по обе стороны Днепра в 1711 г. Эти события подробно описаны Яворницким в гл.17-й 3-го тома его «Истории запорожских казаков». То есть, приведенное у Мышецкого сообщение (вместе с упоминанием зимовников) датируется ориентировочно 1709-1711 гг.

Вывод. Вот и получается, что между временами Ланцкоронского (начало XVI в.) и Новой Сечью (1734 – 1775) уважаемый автор нашел только 7 (семь!) источников. Это на двести лет истории и на две с половиной сотни страниц своей книги. Причем из этих семи источников два вообще никак к запорожским зимовникам не относятся, и еще четыре – имеют разную степень сомнительности! Да, забыл сообщить, что Олийнык Александр Леонидович специализируется именно на теме зимовников и работает на кафедре источниковедения, историографии и специальных исторических дисциплин (!) Истфака Запорожского национального университета. Так что он имеет соответствующее образование, квалификацию и хороший круг общения для решения такой задачи. Это вам не хухры-мухры типа LV! Поэтому к факту обнаружения (или необнаружения) уважаемым автором документальных подтверждений своих теорий мы, прямо-таки, вынуждены относиться максимально серьезно. А посему – теперь уже достаточно аргументировано можем заявить: УПОМИНАНИЕ ЗАПОРОЖСКИХ ЗИМОВНИКОВ ВО ВРЕМЕНА ПРЕЦЛАВА ЛАНЦКОРОНСКОГО МЕЖДУ САМАРОЙ И ДОНОМ – **АНАХРОНИЗМ, ПОЗДНЕЙШАЯ ВСТАВКА.**

P.S. Работа по теме запорожских зимовников в предшествующие Новой Сечи времена является интересной и перспективной темой. Они явно БЫЛИ еще задолго до 1734 г. И я, довольно уверенно, предполагаю, что источников по данной теме можно найти много. Но относиться к этому нужно гораздо тщательней, чем это сделал уважаемый А.Л.Олийнык. И, тем более, не стоит подгонять «упрямые» документы под довольно умозрительные теории. Надеюсь, что со временем кто-нибудь этим все-таки займется. И пусть ему сопутствует удача! Даже, если это вызовет отмену

вывода уважаемого LV об анахронизме этого слова для начала XVI века...

Sic transit kraevendorum mundi...

P.P.S. Осталось три... Такими темпами, чувствую, скорей Домаху раскопают, чем я о ней все

распишу...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Сб 24.07.2010 08:34), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Вт 20.07.2010 21:40 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Ладно, народ. Некогда тут Ваньку валять. Сейчас будем открытым текстом правду-матку резать.

С 17 августа сего года планируются небольшие раскопки за ДОСААФом. На том месте, где располагалась Калмиусская паланка запорожцев. И на том месте, где до нее... (Впрочем, о

последнем утверждении - не сегодня). Ориентировочная продолжительность раскопок - до конца месяца.

Вот пара статей по раскопкам:

- <http://nado.ua/v-mariupole-budut-iskat-ostatki-drevney-kozachey-kreposti.html> (фамилия руководителя раскопок - не Горов, а Горбов);
 - <http://nado.ua/raskopki-kreposti-kazakov-v-mariupole-sostoyatsya-5.html>

Есть достаточно неплохая вероятность, что под слоем современного мусора удастся обнаружить и более ранние слои. Точнее - более ранние артефакты там есть точно, но не факт, что удастся на них попасть при столь ограниченном характере нынешних раскопок. Но вероятность, повторюсь, достаточно велика. Возможно также удастся, наконец, поставить жирную точку в давних спорах о нашей уже не легендарной "Домахе".

Пока же наблюдается проблема с рабочими руками. Поэтому, если найдутся джентельмены, не занятые в указанный период и не чуждые прекрасному (я имею в виду отношения со штыковой и совковой лопатами) - можете отписаться мне в личку.

Есть шанс сделать Историю...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

Добавлено: Сб 24.07.2010 08:52 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Ну что тут сказать.. Я, конечно, знал о равнодушии мариупольцев к своей истории. Но не подозревал, что настолько...

Ну ничего. Придут и другие времена. Отольются кошке мышьи слезы, будут розданы серьги всем сестрам и за одного битого двух небитых дадут. Сядет когда-нибудь юный внучек дедушке на колени, заглянет прямо в глаза и спросит: "Дедушка, а правда, что когда-то давно была возможность найти Домаху? И ничего не получилось, только потому что ты не пришел?" И

посмотрю я тогда, что ответит этот дед...

Ну и я уж, пожалуй, за такое отношение горожан к истории тоже как-нибудь отомщу. Лично и страшно. Как - еще не решил. Может какой-нибудь важный документ целенаправленно не найду. Али еще лучше. Найду, обработаю и выложу. Но в таком месте и так, что найти можно будет только случайно, да и то - лет через двести! Будет местный вариант монгольского Юань-чао би-ши.

 Впрочем, мстя - это такое блюдо, которое нужно есть охлажденным. Нужно будет хорошо подумать как бы поподлее это сделать.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

корреспондент
новенький

Добавлено: Вс 25.07.2010 08:10 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
01.04.2009
Сообщения: 52

Медали: Нет

сколько платят?

между прочим сейчас раскопки ведутся только под уничтожаемые археологические памятники из за нехватки финансирования

Я срал на Запад, и всегда буду голосовать за тех политиков, которые думают так же !!!! (с) ГОВ

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#)

L.V.
постоянный посетитель

Добавлено: Вс 25.07.2010 15:18 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

О деньгах - вопрос не очень скромный. Практически все в данном мероприятии - на общественных началах. То есть - даром.

Зато, если повезет, можно стать одним из первых, кто увидит основание каменной крепостной стены конца XVI века. При условии, конечно, что удастся ее с первого раза найти...

P.S. Первый волонтер с данного форума уже объявился. Как говорил незабвенный генсек: "Процесс пошел!"

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

корреспондент
новенький

Добавлено: Вс 25.07.2010 18:11 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

может помочь

а всётаки кто то под эти раскопки пишет диссертацию

Зарегистрирован:
01.04.2009
Сообщения: 52

Медали: Нет

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Вс 25.07.2010 20:26 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Уж не.

Написание диссертаций может представлять интерес только для профессиональных историков. LV же, как говорили древние римляны, - Kraevedorum amatoriensis vulgaris. Или, на языке родных осин - и сам никто, и звать его никак. Причем это положение меня вполне устраивает и в

дальнейшем. 😊

Если же говорить о других людях, вовлеченных в процесс, то они тоже о диссертациях еще не думают. Пока все проявляют крайнюю сдержанность, не зная - удастся ли что-то реальное найти.

Один только LV демонстрирует несвойственный ему обычно оптимизм. 😊

Впрочем, если удастся переложить наработки уважаемого LV по теме "Домахи" из головы на страницы этого славного форума еще до раскопок... То, думаю, количество оптимистов будет

гораздо больше. 😊😊😊

Уважаемый корреспондент! Сообщите, пожалуйста, в личку более точно Ваши планы, а также Ваш телефон.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Ср 28.07.2010 21:09 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

В недавней темке про зимовники был такой момент:

Цитата:

Четвертое свидетельство.

Цитата:

«Інший польський хроніст Маркіян Пашковський більш детально описав життя козаків у зимівниках на початку XVII століття. Він зазначив, що в них зберігалися різні необхідні для промислів речі та оброблялася здобич. М.Пашковський змальовував зимівник як базу відпочинку і господарський осередок».

(с.38, ссылка на Шевчук В. Погляд на козацький устрій у політичній ліриці XVII – XVIII ст. // Хроніка, 2000. – Вип.23-24. С. 103-115)

Произведение Пашковского мне, к сожалению, найти не удалось. Судя по ссылке, Олийнику оно тоже известно не напрямую, а в пересказе В.Шевчука. Поэтому вопрос о наличии слова «зимовник» в первоначальном тексте Пашковского остается открытым. И сильно подозреваю (рупь за сто!) что его там не было... Если будет okazия – проверю.

Так вот, благодаря помощи со стороны, такая okazия уже приключилась. 😊

Живет в древнем городе Киеве один хороший человек, которую зовут Татьяна Гедзь. Невзирая на совсем другую область интересов, она взяла на себя «добровольный крест» и регулярно помогает нашему местному краеведению. Низкий ей за это поклон!

Вот что она смогла выяснить на этот раз. Интересующее нас место у Шевчука расположено на с.104:

Цитата:

“Описується козацтво і в книжці Мартина Пашковського “Дії турецькі і змагання козацькі з татарами”, що вийшла в Кракові 1615 р. З вартих уваги деталей козацького устрою відзначимо опис оборонних заходів щодо татарських нападів, зокрема використання свідчень полонян, котрі звільнилися з неволі: йдеться про систему доріг (маяків) та козацьких охоронних знаків З, описуються морські походи козаків та змагання з татарами (с. 162–164). **Цікаві дані подає М. Пашковський і про організацію життя козаків: відпочинок взимку у зимівниках, де зберігаються речі, здобичі, коні; літування (с. 165–166)...** [Выделение мое - LV]”

(ссылка на *Марсове поле: Кн. I: Героїчна поезія на Україні X — першої половини XVII століть.* – К., 1988.

О «Марсовом поле». По XVI–XVII ст. эта книга содержит переводы В. Шевчука из малоизвестных и неизвестных текстов польских авторов, имеющих отношение к событиям в Украине. Среди них – и стихотворное произведение М.Пашковского “Дії турецькі і змагання козацькі з татарами”, основанное в основном на рассказах некоего Кимиковского о его приключениях. В нем на с.165-166 есть такой подраздел:

Цитата:

Де козаки влітку, а де взимку мешкають.

Коли ж ми хочем знати, куди прибуває
Козацтво в різночасся і де спочиває –
В Шабельниковій Вітці, в Зборовського стані,
Зимують там, бува, й до Ружинського звані.
На весну, коли тільки вода розіллється,
Тоді до Чортомлика дорога в них в`ється,
Або до Базавлука: добитки, і речі,
І коні – в Томаківці – усе у безпеці.
Йдуть звідти як робацтво усяке вилазить,
Літують у місцинах звичайних щоразу,
Де Хортиця і скеля велика, а скоро
На осінь, то вже звідти вертаються споро
До гір Червоних, добре місця свої знають,
У певнім часі звично на них проживають.
Пожива – саламаха, горіхи ще водні,
Усякий звір до того і риби всеплодні.
Тим живляться всечасно, як вепри в обозах,
Бо в зимі і в літі живуть у тих лозах.
В урочищах просторих осівся тутешніх
З козацтвом Кимиковський в фортунах бентежних [...]

В.Шевчук делал свои переводы с польского издания 1927 г. Уважаемая Татьяна нашла выход на сканы [издания 1615 г.\(!\)](http://a.imageshack.us/img39/5738/dziejetatarskie1615s22.jpg). А вот конкретно страничка с польским текстом данной главы: <http://a.imageshack.us/img39/5738/dziejetatarskie1615s22.jpg> . По мнению Т.Гедзь, перевод Шевчука «вполне точно передает смысл оригинала».

Так что же мы видим в поэме Пашковского? Есть ли здесь конкретные упоминания о зимовниках? Употребляется ли само это слово? Таки НЕТ!

Так что свои сто рублей я сберег... Еще раз спасибо уважаемой Татьяне!

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Вс 01.08.2010 12:34 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Все-таки, не везет Петровской теме! Я опять решил ее отодвинуть и пропустить вперед Адомахомахию. Хотя знание петровских времен нам очень пригодились бы для понимания Домахи. Но пока можно просто иметь в виду – в те времена, когда Россия вплотную придвинулась к Азовскому морю (примерно 1696 – 1712) **НИКАКИХ КАЗАЧЬИХ ПОСЕЛЕНИЙ В НАШИХ КРАЯХ НЕ БЫЛО!** Хотя и запорожцы, и донцы, и калмыки здесь **БЫВАЛИ**. Не было еще у казачков экономических предпосылок для колонизации нашего края. Пока просто поверьте мне на слово...

Вот теперь мы условно готовы к познанию сущности нашей Домахи. Но, дабы по капле выдавить сермяжное краеведение из всех читающих сие, я, аки Моисей, поведу всю толпу длинными и извилистыми путями своего неустойчивого мозгового процесса. А если в задних рядах будут шуметь, то поведу не как Моисей, а таки как Сусанин...

Так что набирайтесь терпения. Все равно в пути нас ждет много «интересного», а окончательного и внятного ответа я так и не дам.

Шаг 1.

Сначала мы рассмотрим, **КАК** наша Домаха превратилась из просто «древнего города» в «знаменитую древнейшую, старожитную запорожскую Калмиусскую Паланку». Сам этот процесс, поверьте, представляет собой весьма занимательную и поучительную историю...

Примечание. Полного собрания цитат о Домахе из старых документов у меня нет. В свое время я был очень удивлен, когда, обратившись в наш музей, попросил просмотреть подобную подборку. Выяснилось, что на тот момент ее не существовало в природе! В нашем родном Мариупольском музее на тему Домахи было положено негласное табу, как «на незрелую тему»! Впрочем, учитывая количество умозрительных гипотез и статей по данной теме, сыпавшихся на голову музейщикам со стороны нашего местного краеведения, нужно признать, что некоторые основания для подобной реакции у них

действительно были. К счастью, сейчас эту тему уже прорвало. Подключились к ней и сотрудники музея. Полной коллекции у меня по-прежнему нет. Но, в свете вновь открытых документов, это уже не так и важно. Для прояснения общей картины нам и имеющегося хватит. Пока же наиболее полную статистику по ранним упоминаниям Домахи можно увидеть в статьях Л.И.Кучугуры «Домаха в Мариуполе. Только ли легенда?» и «Домаха в гирлі Кальміуса».

Как ни странно, но сведений о Домахе из собственно запорожских документов мы (пока) не имеем. Хотя, думаю, рано или поздно такие упоминания отыскать удастся. **О возможных «наводках» для такого поиска мы поговорим позже.** Пока же нужно выделить **первый этап** знакомства «широкого мира» с Домахой. Он продлится с 1775 по конец XVIII века. Его возникновение и бурный рост напрямую связаны с **Василием Алексеевичем Чертковым** и его канцелярией. В.А.Чертков был губернатором воссозданной **Азовской губернии** (1775-1783). После упразднения Запорожской Сечи, во второй половине 1770-х, он несколько раз бывал в устье Кальмиуса и заложил здесь город Павловск.

Хорошо заметно, что мысль заложить новый город именно на месте некоего более древнего сильно увлекла губернатора. Это было время, когда по результатам русско-турецкой войны 1768 – 1774 годов Российская империя получила большую часть Северного Причерноморья и Приазовья. Это были территории, где некогда существовало множество богатых и известных древнегреческих городов. К тому же, как тогда казалось, не за горами был и последний решительный рывок на Царьград с водружением над ним православного креста. Все это вызвало большой интерес к славному прошлому вновь приобретенных, но почти неизвестных территорий. Стало даже модно давать закладываемым новым городам названия причерноморских древнегреческих колоний. Так получили названия Херсон (1778), Севастополь (1783), Одесса (1794) и некоторые другие города. При этом место расположения «оригинального» города никого тогда не волновало...

В бумагах Черткова (и в происходящих от них более поздних документах) Домаха упоминается многократно. Л.И.Кучугура отмечает такие упоминания в 1775-1776, 1777, 1779, (1782), 1786, 1797 годах. Например, в рапорте от 23 февраля 1776 г. Чертков писал: «...когда отдать донцам [земли с востока на запад, включая Кальмиус] по Кальчик, то уже удобного места для постройки полагаемого в том краю [надо полагать, в устье Кальмиуса - Л.К.] города, где и **развалины древнего города же Домахи состоят**, сыскать едва ли будет можно».

А вот фрагмент из «**Описания границ Азовской губернии**» (1777): «2. Павлоград - в павловском уезде в славе имени Его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. на устье реки калмиуса при азовском море, **с небольшим по положению места укреплением**; по способности сообщения морем с ениколем и керчью. и к снабдению оного лесными и прочими припасами из крепости святого димитрия ростовского, в которую все то может доставляться из россии рекою доном, а притом и по выгодному, хотя безлесному местоположению - однако нужней к пробавлению в домостроительстве лес доставать можно св...шин (с вершины? - LV) калмиуса и речки к...ки (левый приток Миуса Крынка? - LV) и по достаточным ре...ным (речным? рыбным? - LV) ловлям и что **из развалин прежде бывшего там города домахи, да и довольнаго числа по берегу камня можно будет делать из оного строение.**»

В «**Описании городов и уездов Азовской губернии**» (между 1780 и 1783, вероятно – 1782 г.) читаем: "Уездный город Мариуполь построен в 1780 году, для поселения выведенных из Крыма Греков, **на самом том месте где был древний город Адамахи, на берегу Азовского моря, по правой стороне устья реки Калмиуса**; по оным рекам, кроме Азовского моря, судового ходу нет. <...>». В этом же «Описании...» также есть такое примечание: «<...> вода хотя в море и **в реках Калмиусе и Адамахе** при устьях солоновата, недостаток сей с излишком награждается исходящею тут из камня ключевою водою, которой для жителей города Мариуполя изобильно; а в прочих реках и озерах довольно хороша и приятна. <...>».

Пока достаточно. Такие известия все довольно однотипны. Они еще некоторое время продолжают повторяться в чиновничьих документах даже после ликвидации Азовской губернии. Но потом интерес к этому «древнему городу» окончательно угас и в конце XVIII века наш «первый этап» завершился. Насколько я знаю, во всех этих документах на разные лады повторяется то, что уже было озвучено Чертковым и его канцелярией. **Стоит отметить, что никакой временной привязки – ни к запорожцам, ни к татарам, ни к генуэзцам, ни к грекам – эти документы не содержат!** Просто «древний город». (О том, почему «Домаху» Черткова нельзя относить к остаткам запорожского Калмиуса – поговорим отдельно).

Из интересного в этих документах также стоит подчеркнуть постоянные упоминания, что из развалин этой самой Домахи и из береговых обрывов можно брать достаточно камня для городского строения. (Собственно говоря, при проработке данных о Домахе, среди прочих была и одна очень еретическая версия. О том, что «Домахой» могли быть не остатки древнего города, а размытый морем останец известнякового холма. Иногда Природа бывает очень изобретательна в своих шалостях. К счастью, эта версия впоследствии была опровергнута). Надо полагать, что упоминаемые в греческом Мариуполе 1782 года 53 каменных дома как раз и были построены преимущественно из развалин этого «города». Разобрать на камни близлежащую старую постройку гораздо легче, чем выламывать глыбы из обрыва, а потом их как-то поднимать наверх. Так что вполне возможно, что к концу XVIII века каменные остатки древней Домахи были большей частью растащены. Если что и оставалось – то только ниже уровня грунта...

Другую интересность можно усмотреть на **планах Мариуполя** этой поры. Точнее, как раз НЕ усмотреть. Сохранилось несколько планов Мариуполя 1780-х годов. Забавно, но широко известное укрепление на Базарной площади (в районе нынешнего ДОСААФа) на них не нанесено. На этом месте показана церковь, показаны несколько зданий, свободно и хаотично

заполняющих данный район. А укрепления – нет. Это выглядит еще более странным, если учесть, что один из таких планов как раз и представляет схему предполагаемых укреплений города. Со стороны степи, примерно по линии нынешнего проспекта Metallургов была запроектирована укрепленная линия с треугольными выступами реданов. Хорошо заметно, что сочинявший этот план военный инженер на месте не был и вообще к делу отнесся крайне халатно. У него явно было слишком преувеличенное представление о крутизне наших береговых холмов и о непроходимости Кальчика с Кальмиусом для татарской конницы. Или он предполагал, что в случае тревоги греческие поселенцы встанут повернувшись кверху окраинных холмов и будут палками бить по головам поднимающихся татар? Как бы то ни было, в данной схеме обороны просто напрашивается использование остатков казачьего укрепления (паланки) как ключевого узла обороны в юго-восточном углу тогдашнего города. Тем не менее, этого нет... Возможно, когда-нибудь удастся разобраться и с этой загадкой?

Второй этап интереса к Домахе можно выделить во второй четверти XIX века. К этому времени прошло уже более 50 лет с момента разгона Запорожской Сечи, старики большей частью уже перемерли. Да и встретили наши края греческих переселенцев поначалу совсем не ласково. Человеческие потери при переселении, непривычный климат, порушенные торговые связи, тоска по покинутому Крыму и пр. Достаточно надолго основной проблемой наших греков стала проблема выживания. Тут уж было не до краеведческих изысканий. Тем более, что и история здесь была «чужая».

В этом периоде знания местных жителей о домариупольском времени уже весьма смутны, воспоминания о какой-то Домахе – уже непонятны. Появляются конкурирующие легенды.

В 1825 г. приезжий (?) землемер Я. Калоферов составил «Камеральное описание города Мариуполя с выгонною землею». В нем он пишет: «Город Мариуполь... начался построением **на том месте, где в древнее время существовал город адамахия, от коего и ныне выходящий с правой стороны речки Кальмиуса проток, через который устроен для проезда на пристань небольшой общественный деревянный мост, получил название своё по имени того города Залив Домаха**; он разливается у самой подошвы той горы, где некогда была устроена крепость по имени неизвестная, коей бастионы и рвы поныне в натуре ещё видны». Там же упоминается и озеро Домаха.

Тот, кто хорошо знает топографию города, может легко понять, что «крепость, по имени неизвестная» - это наше укрепление на ДОСААФовском холме. Это та самая Кальмиусская паланка запорожцев (примерно 1746-1768 гг.). А до них... Впрочем, чего это я спешу? Не стоит мне этого

делать... 😊 Забавно, но ко временам Калоферова название «Кальмиусская паланка» было уже прочно забыто... Кстати, для тех, кто плохо знает топографию Мариуполя – можно посмотреть [планы города](#) разных лет на «Папакоме». На некоторых из планов и следы этого укрепления прорисованы.

С 1839 года в Одессе начинает действовать Одесское общество истории и древностей. Издаваемые ими Записки одесского общества истории и древностей (ЗОИИД) содержат огромное количество ценнейшей информации и до сих пор пользуются заслуженной любовью историков и краеведов. Скачать тома этого издания можно [здесь](#). Неоднократно в ЗОИИДе звучали и мариупольские сюжеты. Уже в I-м томе (1844 г.) есть статья действительного члена общества, архиепископа Херсонского и Таврического Гавриила (Розанова) «Переселение Греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии».

Цитата:

Город Мариуполь основан на берегу Азовского-Моря, при впадении в него речки Кальмиуса, по правую сторону его устья, на возвышенности, с востока и севера покатой. **Некоторые полагают, что он поставлен на том месте, где находился некогда город Домаха, но едва-ли это справедливо.** У местных жителей сохраняется на-этот-счет другое предание, которое рассказать здесь считаем излишним, хотя отнюдь не выдаем его за справедливое.

Близ устья Кальмиуса, при самом впадении его в море, находился прежде небольшой, равным-образом примыкавший к морю овраг, по здешнему наименованию «балка», на которой жила запорожанка. Наскучив ходить на Кальмиус за водою через овраг, она придумала средство облегчить себе труд. Мало-по-малу перекопала она узкий слой твердой земли, отделявшей овраг от речки, и часть воды хлынула в новое ложе. Таким-образом у Кальмиуса составилось двойное устье или, по местному Новороссийскому выражению, «два гирла». Запорожанка называлась «Домахою», отчего и новый, сделанный ею, проток, получил от народа наименование «речки Домахи». Он существует и поныне, и, будучи довольно глубок, весьма полезен тем, что представляет удобство приставать в нем, грузиться и выгружаться мореходным промышленничьим судам. (с. 201-202)

Вот это, если не ошибаюсь, и есть первый случай, когда слова «Домаха» и «запорожский» оказались рядом. Хотя, как не трудно заметить, первоначальная легенда о «древнем городе» не увязывала его с запорожцами, а первоначальная легенда о запорожанке Домахе не увязывалась с древним городом. Но, тем не менее, это один из ключевых моментов в последующем процессе. (В более поздних вариантах этой легенды Домаха "пойдет на повышение"; теперь ее называют "женой полковника"). Кстати, легенда о казачке и прорытом ею протоке – возможно, имеет под собой какие-то реальные корни. Об этом тоже отдельно...

Кстати, через год после статьи Гавриила, в Мариуполе были снесены остатки земляных валов, еще оставшиеся от старого укрепления... 😊

По всей видимости, в этом втором периоде были и другие публикации исторического и краеведческого направления с упоминаниями Домахи, нам сейчас не известные. Вероятно, как раз в одном из них кто-то впервые связал Домаху с периодом итальянской колонизации Азово-Черноморского бассейна XIII – XV веков.

Пока же самая ранняя привязка Домахи к генуэзцам (найдена уважаемой Еленой Смирновой) содержится в книге *Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Часть 4. Екатеринославская губерния. – СПб, в типографии Департамента Генерального Штаба, 1850.* (Скачать можно [здесь](#)). «Г. Мариуполь, портовый город расположен на покатости возвышенного правого берега р. Калмиуса, при впадении сего последнего в Азовское море. Основан в 1779 году **на развалинах древняго Генуэзскаго поселения, известнаго под названием Адамахи**, город этот заселен Греками, выходцами из Крыма <...>». (с.162-163).

Немного отвлекусь. Мысль о том, что Домаха является развалинами генуэзского замка – не является слишком уж фантастической. Но за прошедшие полтора века каких-либо существенных подтверждений этой версии истории так не нашли. Поэтому проверить ее можно только археологически. К тому же, даже если генуэзское поселение в устье Кальмиуса существовало, то оно вряд ли называлось Домахой (Адомахой). Карты-портоланы этого времени показывают приблизительно(!) в этом районе топоним La Cachi. В письменных источниках он пока мне не встречался...

То есть, второй этап стал временем накопления историками и краеведами известий и легенд о Домахе. Уже появилась версия о генуэзском происхождении Домахи. Но версии «древнего города» и «казачки Домахи» еще, кажется, существуют отдельно друг от друга.

Третий этап, думается, нужно поместить в середину - вторую половину XIX века. И ключевую роль здесь сыграл А.А.Скальковский. Тоже, кстати член ООИДа. Этот мощный человек спас остатки архива Запорожской Сечи и провел громадную работу по его разбору и обработке. В результате его трудов вышла «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского» (1840; 1846, 1885-86). Северным Приазовьем Скальковский специально не занимался. Но ему довелось много работать с документами запорожско-донских территориальных споров 1740-х и последующих годов (об этом мы уже писали). На их основе он пришел к ложной посылке о том, что наши края уже принадлежали запорожцам задолго до времен Новой Сечи. А вот насколько «задолго» - он пытался определять по т.н. универсалу Батория-Хмельницкого и, особенно, по его фрагменту про запорожские зимовники начала XVI в. между Самарой и Доном (мы только недавно с его «надежностью» повторно разбирались). Вот поэтому, к сожалению, и писал Скальковский о наших краях во времена, предшествующие Новой Сечи: «<...> Там уже два века происходили споры [запорожцев] с Донцами за лов рыбы на косах Белосарайской, Кривой и др. <...>». Пишу «к сожалению» повторно разбирались). Вот поэтому, к сожалению, и писал Скальковский о наших краях во времена, предшествующие Новой Сечи: «<...> Там уже два века происходили споры [запорожцев] с Донцами за лов рыбы на косах Белосарайской, Кривой и др. <...>». Пишу «к сожалению» потому, что громадный и вполне заслуженный авторитет Скальковского на этот раз сыграл отрицательную роль. Ко временам Скальковского живая память о наших древностях уже в основном была растеряна, и люди чаще узнавали свое прошлое не из смутных рассказов дедов, а из работ историков. Поэтому необоснованность и наглость некоторых претензий запорожцев, вызывавшие справедливое недоумение еще в 1770-х (см., например заметки Миллера), в середине – второй половине XIX века уже воспринимались на ура! О том, что данное утверждение историка оказалось ложным тупиком, изрядно затормозившим процесс познания истории Северного Приазовья, тогда еще никто толком не знал... (Чтобы не быть голословным. Для тех, кто посчитает мои резкие нападки на этот аспект построений Скальковского обычным трепом заносчивого чудака. Посчитайте, пожалуйста, количество документов, дат и имен по нашим краям XVI – XVII вв., найденных сторонниками «запорожской» версии за полтора века (!) ее существования. И сравните с количеством дозапорожских документов этого же периода, выложенных за три с небольшим года существования этой темы на форуме. Причем я снял лишь немного «сливок»!)

Ну и, насколько я могу судить, логически развивая представления Скальковского, окончательно превратил Домаху из просто «древнего города» в «запорожский древний город» еще один член ООИДа – преосвященный Феодосий Макарьевский. В его знаменитой книге *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. - Екатеринослав, типография Я.М. Чаусского, 1880.* есть например такие строки:

Цитата:

Городъ Мариуполь, на северномъ берегу Азовскаго моря, **на мѣстѣ знаменитой древнѣйшей, старожитной запорожской Калмиусской Паланки**, основанъ и заселенъ въ концѣ 1779 года православными греками, прибывшими сюда изъ Крыма на постоянное жительство

http://www.libr.dp.ua/Region/Book/997_1014/997_1014.doc

Или еще:

Вдали отъ Коша запорожскаго, въ Калмиусской паланке, при впадении Калмиуса въ Азовское море, **на древнемъ казацкомъ пепелище въ старинномъ запорожскомъ займище, называемомъ Домахою**, где въ 1779 г. греческіе переселенцы устроили г. Мариуполь, сидели куренями и зимовниками многіе зашедшіе низовые люди;

http://www.libr.dp.ua/Region/Book/Vstuplenie/93_104Unit8.doc

То есть, мы здесь наблюдаем закономерную кульминацию – окончательное и беспелляционное отнесение древностей Домахи к запорожцам! И именно такая версия, лишь несколько видоизменяясь, станет «священной коровой» на следующие сто с лишком лет. В дальнейшем лишь один раз произойдет добавление новых данных о Домахе. В 1970-х мариупольский историк Дмитрий Грушевский заявит о находке документа, упоминающего закладку крепости Домахи запорожцами в 1611 г. К сожалению, дальнейшие поиски не смогли подтвердить наличие такого места в том документе. Дело там темное, но, похоже, что Грушевский то ли что-то не то вычитал в старой бумаге, то ли нашел какую-то «чужую» Домаху. Это название в южноукраинских степях было весьма распространенным.

Устоявшаяся на данный момент в тутейшем краеведении схема истории Домахи выглядит примерно так. В начале XVI в. (примерно 1500-1530) в устье Кальмиуса, на месте развалин генуэзской колонии Адомахи, возникает запорожский зимовник Домаха (следует ссылка на универсал Батория-Хмельницкого). (По записям Михалона Литвина в середине XVI в. крымцы могли выставить 30-тысячное войско. Интересно, достаточно ли его было для того, чтобы захватить вражеский зимовник, занозой сидящий на пути между Перкопом и Азовом? - LV). Далее в 1611 г. зимовник превращается в крепость Домаху (ссылка на Д.Грушевского), которая контролирует большую область между

Бердой и нижним Доном. В 1709 г. некоторые краеведы предпочитают разрушить Домаху силами русских войск (ссылок нет, свободная хвантазия). Другие – предполагают существование запорожско-донской слободы (уже без гарнизона) и между 1709 и 1733 годами (ссылок нет, свободная хвантазия). Потом запорожцы возвращаются сюда же в 1734 году и возобновляют свою Калмиусскую паланку (ссылка на Скальковского). В 1768 году КП героически гибнет при набеге татар (ссылка на Скальковского). Также предполагается, что примерно в 1772 году паланка восстанавливается и просуществует до самого 1775 года – года ликвидации самого Запорожья.

В разработках данного форума уже проделана немалая работа по расшатыванию фундамента под всей этой замысловатой конструкцией. Но, пожалуй, нужно это дело приводить к логическому

концу. Что мы и постараемся сделать...

Вернемся снова к сообщениям Феодосия Макарьевского. Наверное, уже не одно поколение мариупольских краеведов кусает локти от того, что он не указал датировку этой «знаменитой древнейшей, старожитной запорожской Калмиусской Паланки». Но дело в том, что это не совсем так. Просто нужно знать – где именно искать. А искомая информация мирно покоится в Таганрогском разделе:

Цитата:

На берегу Азовскаго моря, на величественной, возвышенной равнинѣ, гдѣ нынѣ красуется славный портовый городъ Таганрогъ, **изъ давнихъ, незапамятныхъ лѣтъ, даже и въ періодъ литовско-польскаго владычества** надъ всею мѣстностію отъ Дона до Очакова, существовала когда-то турецкая фортеція, стояла небольшая башня съ незначительнымъ числомъ турецко-татарскаго гарнизона. Въ мирное и спокойное время **ловкіе запорожцы съ Калміуса**, а удалые донцы съ Міуса, часто прїѣзжали въ эту фортецію подѣ разными благовидными предлогами, съ турецко-татарскою стражею вели закопные торги и сдѣлки по разнымъ житейскимъ предметамъ. Турецко-татарское названіе мѣстности запорожцы перевели на свой языкъ и назвали ея— Тагань-рогъ, Таганкинъ-рогъ. Сколько донцамъ казался хорошъ и увлекателенъ Азовъ, столько запорожцамъ представлялся нужнымъ и необходимымъ Таганкинъ-рогъ. По взятіи Азова въ 1696 году, Петръ Великій приказалъ, на мѣстѣ Турецкой башни, устроить русскую Троицкую крѣпость, Троицкій Острогъ на Тагань-рогу, на Таганкиномъ рогу.<...> http://www.libr.dp.ua/Region/Book/847_928/847_888.doc

Нетрудно заметить, что Ф.М. датирует пребывание запорожцев на Кальмиусе еще «даже и в период литовско-польского владычества». Которое (владычество) в наших краях даже теоретически не могло быть позднее, чем восстание Хмельницкого (1648-1654). То есть – историк относит основание запорожской Калмиусской Паланки к периоду задолго до середины XVII века. По всей видимости, это очередной след столь горячо любимого мной универсала...

Ф.Макарьевский увлекался историей с молодости. Когда в 1871 г. он стал епископом Екатеринославским и Таганрогским, свое хобби он не забросил. Выпустил несколько исторических работ, наиболее заметной из которых стала капитальная книга «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии...». Данные, собранные Ф.Макарьевским широко используются в краеведении степной Украины. Вот только при внимательном чтении «Материалов...» в описаниях становятся хорошо заметны два «пласта», кое-как связанных друг с другом. Один, наиболее подробный и четкий, взят из церковных архивов местной духовной консистории, архиерейского дома и Самарского Пустынно-Николаевского монастыря. Он, по большей части описывает историю церквей, возводимых уже при российской администрации. В наших краях – это с 1775 г., в более северных Славяно-Сербии, Новой Сербии и т.д. – с более ранних дат. Кое-какие документы сохранились там и о церквях собственно Запорожья. К этому пласту особых нареканий быть не может. В нем содержится очень ценная и редкая информация.

Но вот другой (более ранний)... Он как раз и содержит довольно путанные и отрывочные известия о собственно запорожском периоде. Как раз в этом пласте находятся упоминания о «знаменитой древнейшей, старожитной запорожской Калмиусской Паланке», о водных станциях запорожцев на р.Волчьей с монахами при них, о зимовниках по Торцу и т.д. Спрашивается - откуда преподобный Феодосий все это брал? Как пишется в статье о нем: «<...> Крім документів у цій праці використано також перекази старожилів окремих населених пунктів та усні історії, які переповідали йому священники церков про їх фундаторів, час заснування, освячення, добудови та інші відомості до історії церкви та п прихожан. 336 населених пунктів описано в праці за одним формуляром. <...>». Какое-то небольшое количество рассказов местных жителей Ф.Макарьевский, несомненно, использовал. Но не массово же! Я с трудом представляю процесс сбора такой информации. Это что, приходскому священнику приходил формуляр из епископата с запросом по истории села? И первый вопрос звучал так: «Не было ли в вашем селе старинного запорожского займища? Да. Нет. Ненужное зачеркнуть»? И что могли ему рассказать о запорожских временах через сто лет после их окончания? А ведь некоторые используемые им даты относятся к началу XVIII и даже середине XVII в. Это уже двести-двести пятьдесят лет к моменту составления книги. Многовато для народной памяти...

В поисках источников информации Ф.М. о запорожских древностях следует обратиться к началу первой главы его труда. Только там имеются ссылки на его источники. Вот как это выглядит:

Цитата:

При составленіи сей статьи главнѣйшими источниками служили намъ:
Rissia, sev Moscovia, itemque Tartaria e Michalonis Lituani Fragmentis, 1630 г.; Bellum Scythico-Cosacicum Pastorii 1652 г.; Woyna Domova z-Kozaki i Tatory 1681 г.
Твардовскаго; Крымскій сборникъ, Кеппена; Исторія царства Херсониса-Таврическаго, Сестренцевича; Русскія лѣтописи, объясненныя Шлецеромъ; Славянскія древности, Шафарика; Исторія христіанства въ Россіи до Владимира В., Преосвященнаго Макарія; Книга большому чертежу; Лѣтопись самовидца о воинахъ Хмѣльницкаго; Русская Исторія въ жизне-описаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, Костомарова; Исторія Малой-Россіи, Б. Каменскаго; Записки о Южной Россіи, Кулиша; Исторія Новой-Сѣчи, Скальковскаго; ОписаніеУкраины, Боплана; Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ, Иловайскаго; Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго

княжества, 1/94 г.; древняя русская история до монгольского ига, 110година; польская колонизация Юго-западной Руси, Кулиша; **и проч. и проч...**

Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ по открытіи и обнаруженіи древнихъ письменныхъ памятниковъ Арабскихъ, Греческихъ и Римскихъ, Венеціанскихъ и Генуэзскихъ, Литовскихъ, Польскихъ и Русскихъ, Исторія Запорожскаго края во всѣхъ отношеніяхъ болѣе и болѣе раскроется и уяснится, расширится и пополнится: но, въ ожиданіи будущаго, необходимо дорожить и настоящимъ; надобно терпѣливо отовсюду собирать частички, группировать и соединять во едино, чтобы послѣ удобнѣе и легче было составить нѣчто цѣльное и стройное.

То есть, Феодосий Макарьевский прямо указывает, что большая часть его «ранних» сведений получена путем обычного компилирования из работ предшественников. Причем большая часть из упомянутых им работ к настоящему времени уже безнадежно устарели... Вот поэтому я и говорю – не стоит спешить и радостно использовать в биографии родного села запорожские элементы, сообщенные Макарьевским. Он их не первым зафиксировал, а, в основном, откуда-то передрал. То есть, нужно искать и перепроверять источники информации для самого преподобного Феодосия. Особенно среди тех, которые скрываются под загадочным «и проч. и проч.». Только тогда это будет по-настоящему РЕАЛЬНОЕ краеведение...

Ну вот, письменные источники по Домахе мы проработали. Ставим первую галочку. А продолжение, как обычно, следует...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Вт 17.08.2010 19:29), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

Показать сообщения:

[Начать новую тему](#)

[Ответить на тему](#)

[Мариупольские форумы -> -> История](#)

Часовой пояс: GMT + 2
На страницу [Пред.](#) [1](#), [2](#), [3](#) ... [15](#), [16](#), [17](#) ... [34](#), [35](#), [36](#) [След.](#)

Страница **16** из **36**

Перейти:

Вы **не можете** начинать темы
Вы **не можете** отвечать на сообщения
Вы **не можете** редактировать свои сообщения
Вы **не можете** удалять свои сообщения
Вы **не можете** голосовать в опросах